возможность эта заключена в наличии [ж:] на стыке приставки и корня. Значит, в этом случае в русском языке не возникла новая в артикуляционно-акустическом отношении звуковая единица, а получила более широкое распространение уже имеющаяся в наличии такая единица. Точно так же появление наряду с мягкими твердых согласных перед [е] в фонологическом плане ослабило коррелятивные связи твердых — мягких согласных, ибо утратилась, пожалуй, наиболее отчетливая позиция нейтрализации этих парных согласных, однако с фонетической точки зрения ничего нового здесь не возникло — получило только более широкое распространение произношение твердого согласного перед [е], до этого ограниченное только позициями после [ш], [ж] и [ц]. То же самое можно сказать и об иных изменениях норм произношения, связанных с фонетической системой, о которых пишет Р. И. Аванесов.

С другой стороны, можно утверждать, что возникновение произношения, которое противоречило бы характеру фонетической системы, в принципе может быть, но оно окажется явно неустойчивым и будет в конце концов вытеснено произношением, основанным на закономерностях фонетической системы. Так происходит с произношением безударного [о] в заимствованных словах, которое чем дальше, чем больше сокращает свои позиции, вытесняясь [ʌ] в первом предударном и [ъ] в остальных безударных слогах. Как бы ни поддерживать и ни нормировать сохранение безударного [о], оно обязательно будет утрачено, ибо фонетическая система русского литературного языка не имеет такой черты в числе своих характерных особенностей.

Таким образом, учет реальных тенденций в возникновении произносительных вариантов, некоторые из которых постепенно становятся общепринятыми и вытесняют прежние орфоэпические нормы,— этот учет автор «Русского литературного произношения» проводит последовательно и методично, что дает возможность Р. И. Аванесову представить действительно современное русское литературное произношение в его реальном функционировании.

В основной части рецензируемой книги сохранены все разделы предыдущего издания. Вместе с тем читатель, знакомый с предшествующим, четвертым, изданием «Русского литературного произношения», найдет в новой книге целый ряд уточнений ранее высказанных положений, что связано, как уже говорилось, с учетом всех процессов, характеризующих изменение и развитие орфоэпических норм. Можно сказать, что книга Р. И. Аванесова охватывает все необходимые явления, которые так или иначе характеризуют русское литературное произношение, причем наибольшее внимание уделяется тем звеньям произносительной системы, какие чаще всего оказываются подверженными колебаниями под воздействием внешнего влияния — диалектов, городского просторечия, орфографии и т. д. Постоянное внимание автора к характеристике источников отклонений от орфоэпических норм, подробные методические указания преподавателям, направленные на то, чтобы научить их бороться с этими отклонениями, если они выходят за пределы возможностей фонетической системы,— все это серьезно повышает практическую ценность «Русского литературного произношения».

Представляет важное значение и новый раздел книги — «Звуковая система русского языка», в котором дано сжатое, но точное описание образования русских гласных и согласных. По существу этот раздел носит вспомогательный характер, и потому он не дает полного представления о русской фонетической и фонологической системах, ибо такое полное описание выходит за рамки рецензируемой книги. Однако можно думать, что читателю — прежде всего, как видно, такому, для которого русский язык не является родным,— описание гласных и согласных принесет определенную пользу.

Но более важно отметить то, что в новое издание книги Р. И. Аванесов ввел обширный справочный отдел (он занимает половину всего ее объема: 163 стр. из 354). В этот раздел вошли главки о звуках и буквах, о русской графике в ее отношении к ударному вокализму и о принципах русской орфографии. Однако основное место в ней занимают две таблицы: Правила чтения. Таблица «От буквы к звуку» и Правила написания. Таблица «От звука к букве». Первая таблица построена в соответствии с русским алфавитом: в ней показано, какой звук произносится на месте каждой буквы, если эта буква обозначает звук в разных фонетических позициях. Вторая таблица построена на ином принципе: в ней вначале дается описание того, какие гласные произносятся в русском языке в разных фонетических позициях и какое буквенное обозначение получают эти гласные на письме; затем точно так же рассматриваются сонорные зубные, губные, шумные зубные, заднеязычные согласные, шипящие, [ц] и, наконец, звук [j] ([і]) и указывается обозначение этих звуков на письме. Такие таблицы, охватывающие все возможные соотношения звуков и букв, сделаны для русского языка впервые именно в рецензируемой книге, и поэтому трудно переоценить значение проделанной автором работы: внимательное изучение этих таблиц, без сомнения, окажет серьезную помощь тем, кто хочет понять и разобраться в явлениях как русской фонетики, так и русского правописания.

Наконец, особо следует сказать о том, что новое издание «Русского литературного произношения» оснащено озвученным приложением: к книге даны 12 граммпластинок, из которых шесть — на произношение отдельных звуков, их сочетаний и